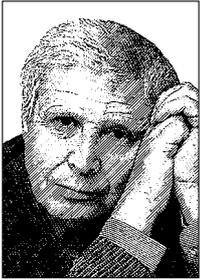

Гангстеры из Захлюпановки

Леонид Жуковичский,
прозаик, драматург,
публицист. Автор многих
книг и пьес, переводился
на сорок иностранных
языков. Лауреат
литературных премий.
Секретарь Союза
писателей Москвы

Недавно писатель Анатолий Приставкин рассказал мне потрясающую детективную историю. В одной деревушке два шестнадцатилетних парня, нацепив на головы капроновые чулки, ворвались в избу к соседской бабуле и потребовали у неё валюту и драгоценности. С валютой у бабки в тот момент были перебои, а из драгоценностей имелась лишь кадка огурцов в подполе, так что большой куш гангстерам не грозил. Однако бабка, вместо того чтобы лечь на пол и покориться судьбе, подняла крик, в результате чего налётчиков повязали и отправили в колонию, где им, надо полагать, объяснят, что искать валюту перспективней не в деревне Захлюпановке, а в городе Цюрихе, где подполье поглубже, а долларов в них побольше.

Возникает вопрос: откуда юные разбойники узнали, что в капроновом чулке морда смотрится фотогеничнее? Напрашивается ответ: из телевизора, откуда же ещё.

Корни и диких, и дурацких преступлений приходится искать в ящике со светящейся стенкой. Ведь кто нынче воспитывает детей и подростков? Родители занимаются этим пятнадцать минут в день, учителям не до воспитания — дай Бог хоть чему-то обучить. А у ящика хватает и времени, и энергии. Так что нынче именно он для тинэйджера и рассказчик, и советчик, и авторитет. Искать корни надо здесь — но вот в чём конкретно? Может, виновата жестокость сюжетов? Но не припомню случая, чтобы современный злодей взял в «по-

Если определения «коллектив — средство воспитания» и «коллектив — цель воспитания» воспринимаются учителем как схоластика «теоретиков», то рассчитывать на грядущие изменения в школьном воспитании не приходится. Ибо в лучшем случае всё вернётся на круги своя и вновь будут, как в старое доброе время, предприниматься попытки «проработать» своенравных или нерадивых учеников.

Принципиальное отличие между этими определениями коллектива в том, что в первом случае воспитание — деятельность, осуществляемая кем-то по отношению к каждому ребёнку **безотносительно к его** желаниям, ценностям и интересам и только декларативно относящаяся к нему как к субъекту. Во втором — **организация его жизненного опыта, исходящая из его индивидуальных особенностей, что единственно способствует формированию его субъектной роли во все годы бытия в школе.**

Воспитательные возможности жизнь предоставляет **во все времена. Всегда.** Надо только понять, в чём они. Во времена Макаренко они были в идеологическом единстве цели, поставленной перед всем обществом. В условиях **вариативного образования** они — в разнообразии целей, которые школа перед собой ставит, в возможности выбора. Но при этом закон Макаренко остаётся неизменным: формирующий потенциал отношений, который необходимо использовать, был и остаётся в школьной среде, которая должна обрести необходимые признаки **коллективизма**, обеспечивать **защищённость** каждого ученика, его своеобразие, постоянно пробуждать заинтересованность в сохранении и упрочении именно таких отношений. Надо понять, в чём заключается защищённость ребёнка, подростка в современных условиях. Во времена Макаренко она в основном заключалась в защите от физического насилия. В современных — её проявления намного сложнее и психологически глубже. Надо учитывать самолюбие ребёнка, укреплять его чувство собственного достоинства, неистребимое стремление быть понятым и услышанным. За всем этим стоят очень простые отношения, отражающие уровень культуры в коллективе. Надсмехаются ли друг над другом, помыкают ли слабым, издеваются ли над физическими недостатками, употребляют ли обидные клички, знают ли дни рождения каждого, его пристрастия и интересы. **Коллективизм — необходимая характеристика живого воспитательного процесса, ибо только в нём гарантия бытия и развития индивидуальности.** Нет и быть не может личности без сохранения и развитости её своеобразия. Задача школьного коллектива — не только признавать права каждого своего члена быть таким, каков он есть, иметь своё мнение и открыто выражать его, быть носителем личных и национальных ценностей, но и **всемерно защищать это право, создавая в межличностных отношениях атмосферу уважения к каждому.**

Умение ладить с людьми, спорить, не оскорбляя, понимать эмоциональное и душевное состояние другого, видеть в бесчисленном разнообразии культур, обычаев, нравов величайшее благо

и богатство человеческой истории — всё это само собой не возникает, с неба не падает. Сформироваться эти качества могут только в атмосфере коллективизма, понимаемого как среда взаимодействия, содружества и сотрудничества многих людей во всём их индивидуальном своеобразии. Для создания духовной и нравственной атмосферы коллективизма у каждой школы в современных условиях есть безграничные возможности. Их предоставляет сама жизнь.

Самое любопытное в творчестве Макаренко в том, что он ничего **не придумал — он открыл**. А **открыть** можно только то, что объективно существует. Поэтому-то столь значимо его педагогическое открытие. Важно понять, в чём смысл эффективного воспитания, чтобы без особых затруднений находить практические пути его воплощения. Приведу один из современных примеров, блистательно раскрывших воспитательные возможности обыкновенной общеобразовательной школы. Опыту этому уже 10 лет. А началось всё с рядового родительского собрания.

После привычного разговора об успеваемости семиклассников один из родителей неожиданно заговорил совсем о другом. «Нашим детям, — сказал он, — предстоит через четыре года выйти в радикально изменившуюся жизнь. Нетрудно представить, каково им будет, если даже взрослых людей она сшибает с ног. Родителям и учителям надо подумать: чем мы сегодня можем помочь детям. Выход я вижу в том, чтобы их сдружить, чтобы класс стал одним целым и чтобы в той, большой жизни рядом с каждым из них было тридцать человек, готовых помочь поддержать, чтобы школьной дружбы им хватило на долгие годы». Идея была с энтузиазмом поддержана. Оставшиеся годы были посвящены именно этой цели. Праздники и будни, успехи и неудачи, интересы и стремления стали общим для всех учеников класса делом. Причём и домашние двери были открыты для всех и каждого. Естественно, что ребята с присущей подросткам активностью откликнулись на идею взрослых. Заботы одного становились предметом заинтересованного отношения, обсуждения, помощи. Сегодня эти ребята давно вышли из школы. Но и в большой жизни поступление в вуз, влюблённость, женитьба, роды, разводы, увольнение и устройство на работу, защита диссертаций, покупка автомобиля, обмен квартиры, отдых, воспитание детей — всё продолжает быть общим для всех делом. Нетрудно догадаться, как это здорово, когда ты не знаешь, что такое одиночество, когда по первому твоему зову рядом окажутся близкие тебе люди — твои друзья. **Это социальное чудо для нашего времени произошло из школы, из её способности сформировать коллективистские отношения.**

А вот другой пример. Есть в Истринском районе Московской области Костровская сельская школа, опыт которой, по моему, педагогически и социально бесценен. Суть его в том, что небольшой педагогический коллектив доказал: школа способна создавать свой микромир, который не только не зависит от социальных внешних изменений, но способен оказывать преобразующее влияние на окружающий социум. И произошло это по-

дельники» Печорина или Раскольникова: глубокое изображение жизни пробуждает в человеке не злость, а сочувствие к ближнему. Дело тут, видимо, в ином — в уровне нынешнего телевидения.

Примитивное мышление не менее опасно, чем призыв к насилию. Безграмотность, косноязычие, нравственное убожество телеведущих создают у подростка образ мира, в котором присутствуют всего два цвета, а для принятия решений достаточно считать до десяти. В бесчисленных ток-шоу за гроши нанятые плохие актёры хамят, матерятся, имитируют драки, до тошноты выясняют, кто с кем спал и в каких позах. Любимые герои центральных каналов — дебилы: считается, что дурак, как цирковой клоун, поднимает рейтинг. В нашей Госдуме беспорное большинство составляют умные и воспитанные люди, но кто из законодателей, как популярный актёр, переходит из передачи в передачу?

Когда-то эстражник, которого упрекнули в убожестве репертуара, пренебрежительно возразил: «Пипл хаваает». С тех пор прошло лет пятнадцать. Ощущение такое, что тот самый «хавающий пипл» вырос, пришёл на телестудии страны и стал там законодателем мод.

Именно агрессивный телепримитив и растит несчастных подростков, для которых скандал — форма общения, драка — форма полемики, мат — родная речь. Стоит ли удивляться, что грабёж для них — всего лишь форма заработка?

ПИСАТЕЛЬ. RU

www.writer.fio.ru